

ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА В МАНЬЧЖУРИИ

Надежда Алексеевна ВАСИЛЕНКО,
кандидат исторических наук

Российское зарубежье, образовавшееся в конце XIX в. на территории Северо-Восточного Китая — в Маньчжурии, было представлено почти всеми народностями, проживавшими в России. Каждая из национальных групп вносила свою лепту в создание единого сообщества за рубежом.

В последние годы ряд отечественных и зарубежных исследователей проделали значительную работу в изучении этнодемографических и этнокультурных особенностей российской эмиграции. Особый интерес вызывают работы китайских ученых¹, обратившихся к истории россиян в Китае почти одновременно с российскими коллегами.

Литература на русском и китайском языках, на наш взгляд, дает возможность исследователям обеих стран не только дополнить друг друга, но и дать более объективную оценку российской эмиграции в Китае. Из китайских работ, появившихся за последнее время, особое внимание привлекла статья научных сотрудников Хэйлунцзянского архива еврейских поселенцев в Харбине². Авторы Ши Янь и Дай Вэй сделали акцент на том, что на строительстве КВЖД и г. Харбина работали и представители еврейского населения из Южного Китая.

Так когда же и каким образом появились евреи в Китае? Почему они стали переселяться в российскую колонию в Маньчжурии? Как складывались их отношения с российскими евреями? Ответы на эти и другие вопросы мы стали искать в архивных источниках и публикациях последнего времени. Прежде всего в этническом составе российской эмиграции наряду с многими народностями отмечаются и евреи, в основном выходцы из России, имеются неполные сведения об их численности, благотворительной и другой деятельности³. Но нет ни одной ссылки на то, что еврейская диаспора на территории Маньчжурии сформировалась из двух потоков; выходцев из России и южной части Китая, как утверждают Ши Янь и Дай Вэй.

Интересна в этом плане также статья С. Перлманна «Евреи в Китае», переведенная с английского и опубликованная в журнале «Вестник Азии» в 1909 г.⁴ Автор пишет: «... евреи поселились в Китае с незапамятных времен; но относительно действительной даты их переселения, каким путем они пришли и какая судьба привела их в Китай, мы не имеем точных исторических данных, и вся теория насчет этого может быть принята только как предположение»⁵. Тем не менее, основываясь на ранних источниках, к которым относятся заметки монгольских путешественников IX и XIV столетий, «История Библии на Востоке» иеромонаха Алексея Виноградова (СПб, 1895), сведения иезуитского миссионера Матео Риччи, китайского летописца Сун Цзыяня и других авторов, С. Перлманн попытался ответить на поставленные вопросы.

Первые еврейские поселенцы в несколько тысяч человек, исходя из ранних источников, появились в Китае со стороны Афганистана, Пакистана и Индии. Подтверждение находим также в статье Ши Янь и Дай Вэй. Они пишут: «... евреи издавна проживали на территории Среднего Востока. В 63 г. до н.э. они были покорены римлянами и подверглись жесточайшим гонениям. В I—II вв. н.э.

обездоленные евреи стали переселяться в разные уголки мира. Приблизительно в XII в. часть евреев, поселившихся в Индии, перебралась оттуда в Китай»⁶.

В Китае они обосновались в г. Кайфыне Хэнаньской провинции. В период ослабления монгольского могущества евреев призывали к императорскому двору для оказания помощи армии. Жили они общинами и паствами. В Китае их знали под названием «Тяоциньцзяо», что означало «Секта, извлекающая жилы», а также «ланьмао хуэйцзы», т.е. магометане с синими шапками»⁷.

В XV в., по данным источников, в Китае существовало много еврейских общин, «в том числе одна в Нинбо, другая в Ханчжоу и третья в Пекине»⁸. Миссионер Матео Риччи, посетив Китай в последней четверти VI в., в своем донесении Ватикану дал отчет о местах проживания евреев в Китае, о наличии прекрасных синагог, но отметил одну особенность, которая заключалась в том, что многие плохо говорили на идиш и пользовались китайским.

Видимо, утрата родного языка и каких-то национальных устоев, а также благостное расположение китайских правителей к евреям, как и к другим иностранцам (по принципу — чтобы обезвредить врага, надо сделать его своим другом), привели к распаду еврейских общин в Китае. Как пишет Перлманн, их исчезновение (общин) началось с 1849 г., когда сильное наводнение уничтожило в Кайфыне синагогу и нанесло большой материальный ущерб. Затем последовало еще одно наводнение 1860 г. К стихийным бедствиям добавились последствия Тайпинского восстания в Китае в 1860—1864 гг., и евреи стали перебираться в другие места. В 1872 г. некоторые из Кайфына попали в Пекин, надеясь получить там поддержку, но вскоре вернулись обратно⁹. Другие, члены три или четыре еврейских семьи, переехали в Шанхай, «где и были приняты своими западными единоверцами для временного проживания»¹⁰. Для них организовали курсы по изучению родного языка и различных ремесел. О контактах с российскоподданными евреями говорить не приходится, так как известно, что до и во время китайско-японской войны 1894—1895 гг. в Шанхае был единственный русскоподданный Хаймович. Русская колония в Шанхае стала формироваться после 1896 г., когда в городе появилось Русское генеральное консульство. К началу первой мировой войны здесь насчитывалось несколько сот российскоподданных¹¹.

В конце XIX в., когда началось сооружение КВЖД по территории Маньчжурии, часть «китайских евреев» (назовем их так. — **Н.В.**), по утверждению историков Ши Янь и Дай Вэй, переселилась в Харбин¹². Как складывались отношения между «китайскими» и российскими евреями, к сожалению, данные отсутствуют. Но те материалы, которыми мы располагаем и в которых не выделяются отдельно «китайские» евреи, свидетельствуют о возможно быстрой адаптации их в новой среде, тем более, что она была нова как для выходцев из России, так и для прибывших из внутренних провинций Китая.

Таким образом, можно заключить, что еврейская диаспора в российском зарубежье в Маньчжурии сформировалась из двух иммигрантских источников, пришедших из России и Китая.

Отток еврейского населения из Российской империи происходил по разным причинам. К экономическим относились поиски высокооплачиваемой работы, возможность вложения капитала в развивающиеся отрасли и др. К политическим, по мнению Ши Янь и Дай Вэй, — обрушившиеся репрессии после убийства русского царя в 1881 г. Еврейские погромы вынуждали людей бросать дома, нажитое имущество и искать пристанище в других странах. Около 2 млн. преследуемых евреев бежали в разные страны, в том числе на восток — в Маньчжурию¹³.

Здесь как раз началось бурное строительство железной дороги, населенных пунктов и важных объектов жизнеобеспечения, открывалось широкое поле деятельности особенно для предприимчивых деловых, имеющих капиталы людей. В годы сооружения КВЖД евреи выполняли подрядные работы, служили в Управлении КВЖД и в войсках Охранной стражи. После окончания русско-японской войны среди демобилизованных было немало евреев, которые оставались в Маньчжурии на постоянное жительство. Те, кто имел средства (а многие из них занимались предпринимательской деятельностью в период русско-японской

войны), получили прекрасную возможность вложения капитала в развивавшуюся городскую инфраструктуру, различные предприятия лесной, угольной и других отраслей. В годы строительства Харбина, Даляня и других городов, где было сосредоточено основное российское население, зажиточные евреи вкладывали капитал в домостроительство, земля под которое передавалась в частную долгосрочную аренду на льготных условиях. Домовладельческий капитал оказал благотворное влияние на развитие административного центра российской колонии г. Харбина и других населенных пунктов Маньчжурии, расположенных вдоль КВЖД.

Наряду с другими национальными группами, присутствовавшими в российском дальневосточном зарубежье, еврейская диаспора имела полную свободу в выборе занятий, в развитии и сохранении своих национальных традиций и вероисповедания.

Отсутствие национализма и религиозная терпимость способствовали тому, что каждая этническая группа, называвшаяся «россиянами», вносила свой сильный вклад в развитие и существование российского общества за рубежом, в частности в Маньчжурии. Как отмечает Г.В. Мелихов, существовало негласное распределение основных занятий, сфер коммерческой и предпринимательской деятельности, не исключая взаимного проникновения, но никогда не наблюдалось серьезных конфликтов, и конкуренция носила здоровый характер¹⁴.

Среди евреев было немало известных людей, зарекомендовавших себя не только на внутреннем, маньчжурском, но и далеко за его пределами внешнем рынке. К ним следует отнести крупного лесопромышленника Л.Ш. Скидельского, торговца Циммермана и многих других. В 1907 г. торгово-промышленные круги Харбина создали Биржевой комитет, председателем его стал С.Б. Габриель. Задача комитета состояла в защите интересов местной торговли и промышленности.

С начала строительства Харбина еврейские предприниматели в числе первых активно занялись торговлей, открытием увеселительных, игорных заведений. В 1899 г. в районе Пристани появилась первая еврейская торговая фирма «Руссиаль» с парфюмерным магазином и парикмахерской, открылись торговые лавки Я.К.Галлера и Я.Самсоновича, первый ресторан «Золотой якорь», принадлежавший Гершевичу. 1 мая 1900 г. основано первое крупное торговое предприятие И.Я.Чурина. В 1903 г. в Харбине насчитывалось свыше десятка торговых заведений с еврейским капиталом. К началу первой мировой войны действовало уже 116 торгово-промышленных предприятий с еврейским капиталом¹⁵.

В 20-е годы, по данным Главного полицейского управления, в Маньчжурии всего насчитывалось до 500 торгово-промышленных предприятий, из них число крупных фирм доходило до 50, большинство владельцев были еврейского происхождения¹⁶.

Наиболее крупным в Маньчжурии считалось предприятие дальневосточного лесопромышленника Л.Ш.Скидельского. На Дальнем Востоке его фирма существовала с 1891 г., а с 1903 г. — в Маньчжурии, в полосе отчуждения КВЖД. В Северной Маньчжурии фирма братьев Скидельских владела участками в районах ст. Маозршань — Имяньпо, Лукашево — Вэйшахэ, Модаоши и Силянхэ. Снабжая лесными материалами КВЖД, компания обслуживала также местный лесной рынок и экспортировала высококачественные лесоматериалы в страны Европы и Южной Африки¹⁷. Вместе с другими фирмами («Бр. Воронцовы», «Бр. Шевченко» и лесопромышленники Цзюба, Домский, Петушкин, Мелихов, Ковальский и др.) Л.Ш.Скидельский внес существенный вклад в развитие лесной промышленности Северной Маньчжурии, создавая рабочие места как для русских, так и для китайских рабочих.

Российские предприниматели, в числе которых было немало представителей еврейской диаспоры, своими капиталовложениями и трудом способствовали становлению и развитию таких отраслей, как обрабатывающая, лесная, угольная, строительная и др. По китайским законам еврейские иммигранты пользовались правами свободной торговли, найма и субаренды земельных участков, могли брать кредиты в банках и пользоваться другими льготами. Такое доверие к представителям еврейской диаспоры со стороны китайцев вполне

можно объяснить тем, что евреи укоренились в Китае с незапамятных времен и прослыли добропорядочными и надежными людьми.

По данным китайских исследователей Ши Янь и Дай Вэй, в 1903 г. в Харбине проживали свыше 500 чел. еврейского происхождения и такое же число вдоль линии КВЖД. Еврейская колония неуклонно возрастала, и в 1908 г. в ней уже насчитывалось 6 тыс. чел.¹⁸ Рост произошел в основном за счет демобилизованных со службы в железнодорожных войсках и бежавших из России от погромов и репрессий после первой буржуазно-демократической революции.

Беженцы, нуждавшиеся в правовой защите, материальной поддержке и трудоустройстве, организовывали общественные организации, занимавшиеся благотворительной деятельностью, которая стала неотъемлемой чертой жизни российского зарубежья. В Маньчжурии благотворительные организации россиян, независимо от национальной принадлежности, давали возможность переселенцам как можно быстрее адаптироваться в новых условиях.

Еврейская диаспора одной из первых позаботилась об удовлетворении духовных потребностей своих соотечественников. С 1903 г. существовала Еврейская община, позже преобразованная в Харбинскую еврейскую духовную общину (ХЕДО). Вначале появился небольшой молитвенный дом, затем в 1907 г. в Харбине на ул. Артиллерийской открылась главная синагога, построенная на средства зажиточной части еврейского населения города, среди которых были М.Л. Самсанович, А.М. Мородохович, Е.М. Добисов и Ф.Риф. Специально из России пригласили раввина для преподавания еврейского языка. Первым настоятелем стал раввин З. Гашкель, затем его сменил Левин. Прихожан насчитывалось до 400 чел., т.е. почти все еврейское население Харбина. Это число постоянно росло за счет прибывавших иммигрантов. Так, в 1942 г., несмотря на многие перипетии, их уже было 630 чел.¹⁹ В 1918 г. выстроили еще одну синагогу «Бейс-Гамедрош», которую посещали 360 евреев, а в 1942 — 241 чел.²⁰

Община занималась широкой благотворительной деятельностью, помогала вновь прибывавшим евреям в трудоустройстве, оказывала моральную и материальную поддержку. С ней, как отмечают китайские историки, считались даже местные китайские власти. В 1905 г. было организовано Общество по оказанию ритуальных услуг еврейскому населению под названием «Погребальное братство». В Харбине в разных районах специально выделялись участки земли под еврейские кладбища. В рамках благотворительности действовало созданное в 1906 г. Дамское еврейское благотворительное общество.

Женское общество оказывало всяческую помощь нуждающимся евреям, особенно женщинам и детям. По его инициативе подыскивались рабочие места, организовывались столовые, ночлежки, продуктовые склады и пр. Детей устраивали в школы. В 1907 г. женщины-педагоги Бернштам и Пансошник открыли училище для еврейских детей, в 1909 г. ХЕДО организовала еще одно учебное заведение. С 1908 г. существовало еврейское литературно-драматическое общество Ималдаг, в 1912 г. была создана общественная библиотека, в которой насчитывалось 13 тыс. томов²¹.

Благотворительная деятельность получила широкое распространение в период первой мировой войны, когда многие молодые люди еврейского происхождения, чтобы не попасть на фронт, уезжали в Маньчжурию, пополняя ряды нуждающихся. Для ослабления напряженной ситуации еврейские круги Харбина предприняли ряд мер, направленных на улучшение жизни новых еврейских поселенцев. Одна за другой появились благотворительные организации: «Еврейский комитет по оказанию помощи жертвам войны», «Общество социальной помощи», создавшие дешевые столовые (для остро нуждающихся они были бесплатными).

Благотворительные, культурно-просветительные учреждения явились прочной базой, на которую могли опереться последующие беженцы после октябрьских событий 1917 г. в России, окончания гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке и установления там советской власти.

Бывшие участники Белого движения и гражданские лица заполнили российскую колонию в Маньчжурии. По данным газеты «Юаньдун бао» от

1 января 1919 г., в Харбин переселились 7500 чел. еврейского происхождения, из них в возрасте свыше 20 лет — 4,5 тыс. чел. И младше 20 лет — 3 тыс.²² Как видим, в основном молодые и трудоспособные люди. На помощь им приходили благотворительные общества. Так, в 1920 г. было организовано «Общество медицинской помощи нуждающимся евреям», в 1921 г. оно имело собственные медицинские пункты, а с 1933 г. приступило к строительству больницы.

Как отмечают Ши Янь и Дай Вэй, наибольшее число евреев в Маньчжурии отмечено в 1922 г. (более 11 тыс. чел.). Другой китайский историк Чжао Дэцзю пишет, что в период 1919—1923 гг. в Харбин переехало много евреев, иногда их число превышало 55 тыс., но в то же время многие уезжали, и в Харбине в 1923 г. их осталось всего 15 тыс.²³

В эмиграции оказались деятели различных классов и сословий бывшей императорской России. Численно вырос торгово-промышленный класс, куда входило немало еврейских коммерсантов, банкиров, предпринимателей. В торговой сфере были заняты 31,6% евреев, в промышленности — 46,5%. В 1926 г. в Харбине действовали 489 еврейских коммерсантов, что в 4 раза больше, чем в 1913 г.²⁴ Коммерческими делами в Маньчжурии в 20-е годы ведало Харбинское отделение Торгпредства СССР в Китае. Как видим, в торгово-промышленной сфере было занято значительное число евреев.

Еврейская диаспора в дальневосточном зарубежье не оказалась изолированной от других национальных групп, принимая активное участие в общественно-политической и культурной жизни среди населения российского анклава в Маньчжурии. Одним из важных направлений в деятельности многих обществ явилось оказание помощи голодающим в России в 1921—1923 гг. В Харбине был создан общественный комитет помощи голодающим (ГОКПГ) под председательством руководителя харбинской еврейской общины доктора А.И. Кауфмана.

Комитет развернул работу по сбору пожертвований. Активное участие приняли местные молодежные и женские организации, которые собирали продукты, деньги, медикаменты, устраивали вечера, спектакли, лотереи. Полученные доходы поступали в фонд голодающих в России. Профсоюзы приняли решение отчислить в пользу голодающих однодневный заработок за август 1921 г., а с сентября — 5% от ежемесячного заработка. Эти отчисления поступали до октября 1923 г. Дети же были заняты «кисетным» сбором, т.е. собирали подарки для голодающих детей России²⁵.

Еврейская диаспора, сложившаяся в Маньчжурии, не стояла в стороне от политики. Первые шаги были предприняты в поддержку движения за восстановление государства Палестины. Еще в 1909 г. в Харбине была создана специальная организация, но, видимо, из-за удаленности от политических центров и малочисленности еврейской диаспоры она просуществовала недолго. Ее деятельность возобновилась после 1917 г., когда правительство Англии поддержало движение евреев за восстановление Палестины.

Во главе этого движения стоял известный общественный и политический деятель эмигрантской колонии Харбина уже упоминавшийся А.И. Кауфман. Он же был председателем Дальневосточного районного бюро Всемирной сионистской организации, членом комитета «Керем Гайсод», целью которого являлось воссоздание Палестины²⁶. В 20-е годы, когда еврейская группа в Маньчжурии выросла численно, это движение вновь набрало силу, к нему присоединились также еврейские женщины.

С октября 1920 г. издавался журнал «Сибирь — Палестина», позже переименованный в «Еврейскую жизнь». Издателем стал известный редактор-издатель на Дальнем Востоке Е.С. Кауфман. Популярной газетой, финансируемой еврейской диаспорой, стала «Заря». М.С. Лембич создал в Харбине, Тяньцзинь и Шанхае целый концерн из газет «Заря», «Вечерняя Заря», «Рупор», «Новая Заря» и «Шанхайская Заря». После смерти М.С. Лембича формальной владелицей концерна стала его жена О.В. Лембич, фактически же руководил всем Е.С. Кауфман. Газеты отражали политическую, общественную и культурную жизнь российской эмиграции в Харбине, Шанхае и в целом всей Маньчжурии. Например, газета «Заря» к 1924 г. имела тираж в 12—15 тыс. экз.²⁷ —

довольно большой тираж, если учесть, что численность еврейской диаспоры в 20-е годы была до 15 тыс. человек²⁸.

Общественно-политические организации национальных общин и их печатные органы в начале 30-х годов пользовались относительной свободой, отображая жизнь российской колонии, но система стала меняться с установлением советской власти на территории КВЖД, а затем японским вторжением и оккупацией Маньчжурии.

После 1924 г., когда КВЖД перешла в совместное управление Китая и Советского Союза, управляющий с советской стороны А.Н. Иванов издал указ, согласно которому на дороге могли работать только советские и китайские граждане. Как вспоминает русский эмигрант А.П. Корецкий, до 1924 г. в Харбине никакого деления на белых и красных не было, а после 1924 г. сразу же появились комсомольцы, «совподы» (советские подданные) и «китподы» (китайские подданные). Среди белой молодежи появились «мушкетеры», «крестосцы», позже возникла фашистская организация. Еврейская молодежь объединилась в организацию «Бритт Трумпельдор». Между группировками шла настоящая потасовка. И такая напряженная обстановка, отмечает А.П. Корецкий, длилась до 1935 г., т.е. до продажи КВЖД японцам и массового возвращения «красного» населения Харбина в Советский Союз²⁹.

Уезжали все, кто не имел никакого гражданства либо получил отказ в консульстве. Среди них было немало состоятельных еврейских предпринимателей, чиновников, политических и общественных деятелей, врачей и педагогов, представителей творческой интеллигенции. Они пополняли ряды национальных общин в Шанхае, Тяньцзине или же отправлялись в другие страны.

По данным китайских исследователей Ли Дэбин и Ши Фан, в 1927 г. в Харбине проживали 1113 чел. еврейского происхождения без учета лиц, имевших советское гражданство³⁰. Другие авторы — Ши Янь и Дай Вэй, ссылаясь на данные еврейского комитета в Харбине, отмечают, что в 1931 г. в Харбине насчитывалось 2600 евреев, в 1933 г. — 2170, в 1935 г. — 1500, а в 1937 г. — 1100 чел.³¹

Как видим, резкое сокращение численности еврейской диаспоры в Харбине произошло после продажи КВЖД Японии. Несмотря на лояльное отношение японских властей к евреям, многие из них предпочитали выезжать из оккупированной территории. Закрывались магазины, мастерские и другие предприятия. За период с 1932 г. до первой половины 1936 г. свернули работу более 30 магазинов с еврейским капиталом в 1 млн.961 тыс. юаней³².

Уезжали также из-за сложной внутривнутриполитической обстановки, сложившейся в результате борьбы между многочисленными группировками за лидерство в российской эмиграции. Во весь голос заявили о себе группы монархического направления, партии октябристов, конституционных демократов, фашистская и торгово-промышленная партии и др. Впервые в зарубежье возник еврейский вопрос, явившийся одной из важных причин раскола среди руководителей фашистской партии. Один из лидеров фашистов К. Родзаевский, несмотря на финансовую помощь еврейских кругов, призывал членов партии вести борьбу с «иудомасонским коминтерном».

Японские власти до 1939 г. не препятствовали деятельности указанных группировок, но с началом второй мировой войны стали оказывать на некоторые из них давление, вплоть до закрытия. Был запрещен ряд периодических изданий, в их числе финансируемые еврейскими кругами «Ха-дегел» и «Еврейская жизнь». В отношении этой национальности действовали три основных принципа политики японских властей: лояльное отношение к евреям, проживавшим в Японии, Маньчжурии и Китае; такое же отношение к вновь прибывшим иммигрантам и отсутствие каких-либо специальных мер по привлечению евреев в указанные географические точки. Исключение делалось только для бизнесменов и инженерно-технических работников³³.

К сожалению, недостаточность материалов о жизни еврейской диаспоры в дальневосточном зарубежье в 40—50-е годы не позволяет полностью раскрыть ту или иную роль еврейских представителей в жизни российского за-

рубежья. Однако община в Харбине смогла просуществовать до 1964 г., пережив и советскую власть, и японскую оккупацию, что говорит о ее жизнестойкости, сплоченности и самобытности. По словам уже упомянутых китайских авторов, еврейская диаспора оказала огромное влияние на развитие Харбина, своим капиталом она способствовала экономическому росту города и его предприятий, внесла вклад в становление и развитие культурно-просветительных учреждений, создала благоприятные условия для сохранения своей самобытности, вероисповедания, национальных традиций и обычаев.

- ¹ Ли Дэбин и Ши Фан. Хэйлунцзян иминь гайяо (Об иммигрантах Хэйлунцзяна). Харбин, 1987. 320 с.; Ши Янь и Дай Вэй. Ютай жэнь ицзюй Хаэрбинды лиши цзи ци цзоюн (История еврейских переселенцев в Харбине и их деятельность) // Бэйфан вэнью. 1992. №2. С.90—93; Чжао Дэцзю. 1919—1923 нянь лецян цзай Хаэрбинды цзинци шили (Экономическое положение империалистических держав в Харбине в 1919—1923 гг.) // Бэйфан вэнью, 1992. №4. С.84—89 и др.
- ² Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч.
- ³ ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф.831. Оп.2. Д.29. Л. 69—74; Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991; Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток, 1994; Василенко Н.А. О численности и национальном составе населения КВЖД в 1897—1917 гг. // Россия и АТР. 1995. №2. С.65—71.
- ⁴ Перлманн С.М. Евреи в Китае. Пер. с англ. И.Петелина // Вестн. Азии. Харбин, 1909. №1. С.213—236.
- ⁵ Там же. С.213.
- ⁶ Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч. С.90.
- ⁷ Перлманн С.М. Евреи в Китае. С.215.
- ⁸ Там же. С. 217.
- ⁹ Там же. С.219.
- ¹⁰ Там же. С.222.
- ¹¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. С.33.
- ¹² Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч. С.90.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. С.76.
- ¹⁵ Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч. С.92.
- ¹⁶ Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД: Экономическое бюро КВЖД. Харбин, 1927. С.489.
- ¹⁷ ГАХК. Ф.831. Оп.2. Д.31. Л.25.
- ¹⁸ Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч. С.91.
- ¹⁹ ГАХК. Ф.831. Оп.2. Д.29. Л.66, 71.
- ²⁰ Там же. Л.73.
- ²¹ Там же. Д.32. Л.37, 67; Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. С.295.
- ²² Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч. С.92; Чжао Дэцзю. Указ. соч. С.89.
- ²³ Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч. С.92.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917—1924 гг.). М., 1997. С.176., 182.
- ²⁶ Там же. С.237.
- ²⁷ Там же. С.79.
- ²⁸ Романова В.В. Еврейская Харбинская община в годы японской оккупации Маньчжурии (1931—1945) // Годы. Люди. Судьбы: История российской эмиграции в Китае: Материалы конф. М., 1998. С.54; Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч. С.91.
- ²⁹ Корецкий А.П. Эпопея русского эмигранта (без героики) // Россияне в Азии: Лит.-ист. ежегодник. Торонто, 1996. №3. С.116.
- ³⁰ Ли Дэбин и Ши Фан. Указ. соч. С.152.
- ³¹ Ши Янь и Дай Вэй. Указ. соч. С.93.
- ³² Там же. С.92.
- ³³ Романова В.В. Еврейская Харбинская община... С.55.

SUMMARY: The author of the article «The Jewish Community in Manchuria», Candidate of Historical Sciences, Nadezhda Vasilenko, examines the publications of Russian and foreign literature, as well as archive sources and tells about the formation of Jewish community — «Chinese Jews» who settled on the territory of China from time immemorial. Jewish community greatly influenced the development of cities of North East, Harbin, in particular, and also cities of the other regions of China. They much contributed to economy and cultural institutions there. At the same time Jewish settlers preserved their distinctive culture, their national traditions and customs.